

КАЗАХСКИЕ И КИТАЙСКИЕ ПИСАТЕЛИ. НОВЫЙ ЭТАП КУЛЬТУРНОГО СБЛИЖЕНИЯ

10 декабря 2025 года Культурный центр Казахстана в Пекине превратился в пространство диалога и созвучия культур. Здесь прошла международная конференция «Казахские и китайские писатели», объединившая два литературных мира, два способа слышать время и выражать вечность. В этот день искусство слова вновь подтвердило свою вечную миссию — объединять культуры и сближать народы. Председатель Союза писателей Казахстана Мереке Кулькенов и заместитель председателя Союза писателей КНР У Ицинъ подписали меморандум о сотрудничестве. Для двух стран, связанных не только географией, но и глубинной исторической памятью, это событие стало символом нового этапа культурного сближения.



Мереке Кулькенов и У Ицинъ

Стороны выразили стремление к тесному взаимодействию: взаимным переводам и изданию литературных произведений, проведению совместных литературных форумов и академических семинаров. Эти договоренности не просто расширят контакт между нашими странами, но и углубят культурный диалог, создадут пространство для живого общения между писателями и обмена творческим опытом.

Мероприятие началось с открытия специальной книжной выставки, посвященной творчеству Зейнолла Саника, известного советского и казахского писателя, поэта, фольклориста, издателя, этнографа, переводчика. Его перу принадлежат такие произведения, как «Тау жұлдызы» («Горная звезда»), «Қазақтың тұрмыс-салт білімдері» («Знания о казахских обычаях и традициях»), «Каракерей Кабанбай», «Хан батыр Кабанбай»,



Зейнолла Саник

«Кайракбай», «Басбай», «Сергелден», «Із» (След), «Тугырыл хан – Демежан батыр», «Сулеймен би» и другие. В 2016 году издательство «Ан Арыс» напечатало «Казахскую этнографию» Зейноллы Саника и Жанат Зейноллақызы. Это произведение – огромный вклад для народа, в нем собраны и записаны сведения об исторических личностях, батырах, жырау.

Зейнолла Саник родился в Китае и практически всю жизнь прожил в этой стране. Лишь на 65 году жизни он вернулся на историческую родину и поселился в Алматы, а в сентябре 2013-го писателя не стало. Его сын Канат Саник, крупный предприниматель КНР и меценат, учредил фонд имени своего отца. Кстати, именно Канат Зейноллаулы стал одним из организаторов международной конференции. Помимо фонда, кураторами поездки в Китай стали Союз писателей Казахстана, Посольство Республики Казахстан в Китайской Народной Республике и культурный центр Казахстана в Пекине.

На конференции Мереке Кулькенов подчеркнул, что в эпоху глобализации качественный перевод становится самым действенным способом культурного обмена. Лишь он способен сохранить дыхание оригинала, интонации, внутреннюю музыку и ритм текста. Поэтому подъем переводческой деятельности на новый уровень, ее системное и осмысленное развитие сегодня становятся насущной задачей для создания подлинного духовного моста между казахской и китайской литературой. «Углубление духовных связей двух стран требует поддержки молодых переводчиков и развития этого направления. Литература является самой тонкой и в то же время самой мощной силой, сближающей человечество. Мы являемся ее посланниками. Верю, что наша сегодняшняя поездка станет крупной культурной и литературной инициативой, которая останется в памяти поколений и в истории», – сказал он.

В приветственном слове Мереке Кулькенов также акцентировал внимание на Культурном центре Казахстана в Китае: «Сегодня мы встречаемся в первом и единственном зарубежном культурном центре Казахстана, открытом в Пекине. Он был создан в результате длительных дипломатических переговоров и достигнутых на высшем уровне договоренностей. На его открытии четыре месяца назад специально присутствовал Президент Республики Казахстан Касым-Жомарт Кемелевич Токаев».



Культурный центр и правда поражает. И восхищает он не масштабом, хотя и расположен в одном из самых престижных районов Пекина, в бизнес-центре «XXI век», занимая площадь более 600 квадратных метров, а тем редким чувством, которое возникает сразу при входе через дверь, формой стилизованную под юрту. Здесь удивительно тепло и спокойно. Пространство выстроено так деликатно и продуманно, что почти физически ощущаешь – ты на Родине, дома. Особенно притягивает экспозиционная зона. В нее погружаешься мгновенно, будто переступаешь границу време-

ни. Реплики предметов сакского периода, находки из курганов Есик и Берель, элементы повседневной жизни казахского народа – всё это не просто выставлено в витринах под стеклом, об этом рассказано. Традиционные музыкальные инструменты, национальные украшения, предметы быта складываются в цельный, живой образ казахской культуры, где каждая деталь дышит памятью. Экспозицию дополняют картины наших художников, редкие книги по истории и культуре страны, а мультимедийные экраны оживляют пространство: документальные фильмы и видеоматериалы помогают посетителям ближе познакомиться с Казахстаном: увидеть природные просторы и культурные ландшафты – как будто взглянуть на страну изнутри.

Центр задуман как живой организм, постоянно находящийся в движении. Здесь проходят мероприятия, посвященные казахским традициям, искусству, языку, истории и национальной кухне. Особое значение имеет кабинет казахского языка, где занимаются взрослые и дети. Кабинет музыки и творчества продолжает этот диалог, но уже на другом, глубинном уровне: здесь звучат домбра и кобыз, проходят мастер-классы, концерты музыкантов и артистов из Казахстана. Музыка здесь не фон, она – язык духа и сердца.

Библиотека и читальный зал представляют произведения казахстанских авторов разных эпох и жанров, создавая ощущение непрерывности культурного дыхания. Один из центральных экспонатов – книга выдающегося поэта и философа Абая, чье слово для нас до сих пор звучит как внутренний ориентир. Именно возле его портрета стремятся сфотографироваться все посетители центра. Можно без преувеличения сказать, что центр Казахстана в Пекине – не просто культурная площадка, а пространство соприкосновения культур, времен и голосов. Это место, где наша страна говорит с Китаем достойно и очень лично.

На церемонии открытия центра Касым-Жомарт Токаев сказал: «В Китае говорят: "Один цветок не делает весну, она приходит тогда, когда распускаются все цветы". Разные культуры, идеи и цивилизации обретают подлинную силу только тогда, когда обогащают друг друга во взаимном обмене и гармоничном сосуществовании, открывая путь к развитию и процветанию человечества». В свою очередь, Председатель КНР Си Цзиньпин в своей книге «Совместное построение сообщества единой судьбы человечества» подчеркивает, что только действуя сообща – сотрудничая, уважая и поддерживая друг друга – возможно «создать прекрасное будущее для всего человечества... Один пояс – один путь». Конференция стала наглядным подтверждением этих слов, показав созвучие позиций нашего Президента и Председателя КНР.

Во время заседания заместитель председателя Союза писателей Китая У Ицзинь поделился размышлениями и конкретными предложениями, направленными на активизацию творческого и переводческого обмена между двумя странами. В центре внимания оказалось творческое наследие Зейноллы Саника и те смысловые мосты, которые соединяют литературные традиции Казахстана и Китая. С докладами также выступили председатель Комитета архивов, документации и книжного дела Министерства культуры и информации Рустам Али, меценат Канат Саник, секретарь Союза писателей Казахстана и главный редактор республиканского литературного журнала «Простор» Фархат Тамендаров.

Писатель, лауреат Государственной премии Республики Казахстан Бексултан Нуржекеулы обратился к истории литературных связей двух стран и осмыслению творческого наследия Зейноллы Саника в широком культурном контексте. Писатель и переводчик Акбар Мажит посвятил выступление вопросам переводческого обмена между Казахстаном и Китаем, подчеркнув его ключевую роль в развитии литературного диалога. Писатель, лауреат Госу-



Фото: Берик Табынбаев/Kazinform

дарственной премии Республики Казахстан Кадырбек Сегизбай представил доклад о развитии казахской литературы в годы независимости.

В завершение встречи поэты Казахстана и Китая читали свои стихи, а синхронисты переводили выступления. Получился живой диалог, наполненный юмором и овациями. Когда главный редактор нашего журнала Фархат Тамендаров прочел свое стихотворение «Мне снился воин терракотовый», к нему тут же подошел корреспондент пекинского канала «SICC» с просьбой об интервью. Уже через несколько часов был смонтирован видеоролик, запечатлевший не только конференцию, но и стихотворение, ставшее символом поэтического диалога.

Еще раз убеждаюсь в том, что литература не знает границ, и декабрьский день в Пекине это ясно показал.

Встреча с Мо Янем

Важные литературные встречи часто проходят не на публике и не под вспышки фотокамер. Они случаются в тишине и от этого становятся более значимыми. Пекин – город, в котором особенно остро чувствуешь время. Оно здесь не линейное: прошлое и настоящее существуют рядом, не вытесняя друг друга. Возможно, именно поэтому встреча председателя Союза писателей Казахстана с лауреатом Нобелевской премии, одним из самых узнаваемых голосов



Мереке Кулышенев и Мо Янь

мировой литературы, с первых минут вышла за рамки формального знакомства. Мереке Кулькенов и Мо Янь говорили не столько о книгах, сколько о том, что стоит за ними. Обсуждались новые темы, которые диктует современность, ответственность, которую писатель несет перед читателем, перспективы казахстанско-китайского литературного сотрудничества.

Когда Мереке Кулькенов говорил о прозе Мо Яня, он отметил ее редкое качество – способность оставаться глубоко национальной и при этом быть понятной читателю другой культуры. Мо Янь, в свою очередь, с неподдельным интересом высказался о казахской литературе – ее эпическом дыхании, степной философии, умении соединять устную традицию с современным художественным мышлением. Также он выразил готовность участвовать в совместных проектах с казахстанскими авторами. Уже известно, что 23 июня 2026 года Мо Янь прилетит в Алматы для встречи с казахстанскими поэтами и прозаиками.

Благодаря таким пересечениям особенно ясно понимаешь: культурные связи создаются не декларациями. Они вырастают из доверия, способности слышать и быть услышанным. Эта встреча стала одним из важных шагов, направленных на укрепление культурно-гуманитарных связей между нашими странами и на дальнейшее углубление духовного взаимодействия двух народов.

ТО, ЧТО ОСТАЛОСЬ ЗА КАДРОМ

Музей Гугун

Во время поездки в Китай нашей делегации посчастливилось побывать во многих знаковых местах Пекина, и о них хотелось бы рассказать подробно. В первый же день после прилета мы отправились на экскурсию в Запретный город (ныне музей «Гугун»). Когда-то здесь жил Бог Неба, а потом и его сын – император. Поэтому слово «запретный» здесь вовсе не метафора и не поэтический прием, а буквальное определение. Для простых людей этот город, а точнее огромный дворцовый комплекс, резиденция императоров династий Мин и Цин, был закрыт. За его стенами проходила жизнь правящей семьи, множества слуг, наложниц. Попытка простых смертных проникнуть внутрь без величайшего разрешения каралась медленной и мучительной смертью. И всё же находились те, кого не останавливала даже страшная кара. Любопытство оказывалось сильнее страха. О судьбах тех смельчаков гид не рассказала, но мы и не стали уточнять, настолько были поражены величием и масштабом древних деревянных строений – символом китайской имперской власти.



Стало понятно, почему при входе проверяют, нет ли у посетителей зажигалок или спичек. Проносить источники воспламенения строго запрещено. Запретный город с дворцами из дерева с древности был подвержен пожарам. Здесь даже систему отопления устроили особую – с трубами под полом жилых построек, установив источники тепла за пределами дворцов. Также для обогрева использовали особые жаровни с древесным углем. При горении он не имел ни дыма, ни запаха. Мы спросили про вентиляционные отверстия, и нам показали крошечные дыры в стенах, практически незаметные глазу.

Площадь Запретного города – 72 гектара. Сложно представить, но можно вообразить сто футбольных полей. Количество зданий – 980, а комнат – 9999! По легенде, во дворце Небесного императора было десять тысяч комнат. Земному сыну Неба полагалась скромность – поэтому в его дворце на одну комнату меньше. Конечно, реальное число не соответствует легенде, но здесь важна не арифметика, а символ. Девятка – число власти и завершенности – повторяется всюду, словно мантра или лейтмотив. Даже те, кто отмахивался от нумерологии, после посещения Запретного города задумались. С точки зрения древних китайцев, четные числа ассоциируются с женским началом, а нечетные с мужским. 9 – это самая большая нечетная цифра, поэтому она обозначает высшую степень мужских достоинств. Древние тексты называют девятку «высшей мужественностью», потому что эта цифра ассоциировалась с главным мужчиной страны – императором. Кстати, о нем. Последней династией, правившей в стенах Запретного города, стал род Цин. И с ним связано древнее предание – династия падет от руки женщины. В каком-то смысле так и случилось. Бывшая наложница Цыси после смерти мужа фактически управляла Китаем, удерживая власть даже тогда, когда формальным наследником стал ее двухлетний племянник Пу И. Этот мальчик оказался последним императором Поднебесной и последним хозяином Запретного города. В 1912 году, в возрасте пяти лет, он отрекся от престола. Судьба Пу И непростая: от «Ребенка Небес» и императора Китая до пленника в СССР, а затем обычного гражданина, работавшего архивариусом и садовником в социалистическом Китае, где он умер в 1967 году, был реабилитирован и похоронен с почестями рядом с предками.



Наша делегация в Запретном городе

Запретный город окружен высокой стеной и водяным рвом – Золотой рекой Цзиньшуйхэ. Через нее перекинуты мосты, каждый со своим назначением: одни – только для императорской семьи, другие – для высших сановников, крайние – «публичные», по которым могли ходить все обитатели дворца. Даже в архитектуре здесь выстроен строгий порядок мира. Мы видели немало залов (дворцов), которыми не пользовались, вернее, их использовали лишь один раз, например для коронации или свадьбы. Еще один любопытный момент – входя в Запретный город через Южные ворота, ты должен выйти из него через Северные или Восточные ворота. Движение внутри идет строго с юга на север, и возвращаться тем же путем, которым ты пришел, нельзя. Это придумано, чтобы упорядочить поток посетителей и предотвратить хаос. Каждый день музей посещают сорок тысяч человек, причем местные обязаны покупать билеты за неделю до посещения. Лишь иностранцам позволено оплатить экскурсию день в день. Мне кажется, именно поэтому китайцы так тщательно готовятся к поездке в Запретный город. Мы видели много невероятно красивых девушек и женщин, одетых в национальные костюмы, с выбеленными лицами и ярко-красными губами. Мужчины из нашей делегации, не удержавшись, фотографировались с экзотическими красавицами.



Покидая Запретный город, ловишь себя на странном чувстве: будто побывал не в музее, а внутри времени. Город больше не запретный, он открыт для посетителей, но его тайна по-прежнему скрыта.

Памятник Абаю и Юань Сикунь

На следующий день после посещения Запретного города наша делегация отправилась в парк «Чаоян», чтобы возложить цветы к памятнику Абаю Кунанбаеву. После имперской роскоши древних площадей и дворцов эта поездка ощущалась как возвращение к мысли, слову, человеческому измерению культуры.

Памятник расположен рядом с художественным музеем «Цзиньтай». Установили его 19 марта 2014 года как символ дружбы и признания культурного наследия казахского народа в Китае. Его автор – известный китайский скульптор Юань Сикунь.

Когда мы приехали в парк, Юань Сикунь вышел к нам навстречу. Не-высокий, пожилой, с мягкой улыбкой и живыми искрящимися глазами – таким он и останется в моей памяти. Юань Сикунь – удивительный человек. Он не только художник и скульптор, но и меценат. Для него искусство – форма служения. Мне кажется, одно из самых впечатляющих его достижений – это создание Художественного музея «Цзиньтай». Музей, открытый в 1996 году, стал не только хранилищем ценной коллекции произведений искусства, но и площадкой для проведения культурных мероприятий. *«Я рисую львов за деньги, – говорит Сикунь. – На эти деньги я покупаю вазы. А вазы я использую для обучения детей. Что это за вазы? Это китайские реликвии, привезенные из-за границы. Яставляю их в Художественном музее “Цзиньтай”»*. В этих словах философия служения – искусство должно возвращаться людям.



Возле памятника Абаю в парке «Чаоян»

В музее множество ценнейших артефактов, которые художник вернул на родину: старинная мебель, картины, бюсты, скульптуры. Нас даже пустили в «святая святых» — мастерскую. У Юаня Сикуня узнаваемый почерк. Все его скульптуры пронизаны движением, от них веет жизненной силой. А когда мы гуляли по парку, были потрясены, увидев памятники Магеллану, Хосе Артигасу, Тупаку Амару II и другим историческим личностям.



В мастерской Юаня Сикуня

Карьера Юаня Сикуня во многом напоминает путь других художников, признание к которым пришло после того, как они покинули родину. В начале 1980-х годов Юань Сикунь женился на сотруднице японского посольства в Китае, и они переехали в Токио. Именно там к нему и пришла широкая известность — благодаря портретам членов японской королевской семьи и других высокопоставленных лиц. В 1991 году художнику поручили написать портрет тогдашнего премьер-министра Японии Тосики Кайфу.

Когда работы Юаня Сикуня показали по телевидению, он буквально проснулся знаменитым. С этого момента внимание на родине к его творчеству заметно возросло. Художника стали приглашать для создания портретов высокопоставленных политических деятелей.

Сегодня Юань Сикунь является автором более 152 портретов иностранных государственных деятелей, выполненных тушью, за что его прозвали «портретным дипломатом». Кроме того, он создал более 160 скульптур мировых лидеров в политике, спорте и искусстве. Юань Сикунь искренне верит в силу культурного обмена между странами. «Я надеюсь, что подобные личные культурные обмены помогут продвижению цивилизации во всем глобальном сообществе», — говорит он. Не случайно с 2015 года в музее «Цзиньтай» по инициативе Посольства РК в КНР ежегодно проводятся «Абаевские чтения». Абай, высеченный в бронзе, и его слово, звучащее вслух, продолжает здесь свою жизнь — в другой культуре, но с тем же глубинным смыслом.

Национальная библиотека и Музей современной литературы

Наша делегация также побывала в Национальной библиотеке Китая. Это крупнейшее книжное хранилище страны, пространство, живущее в непрерывном движении. Библиотека открыта для посетителей все 365 дней в году, а ее онлайн-ресурсы доступны круглосуточно. Как выяснилось, каждый день ее посещает 10 тысяч человек.

В Национальном книжном хранилище не только обширная коллекция китайских изданий, но и крупнейший в стране фонд литературы на иностранных языках. В нем есть и центр казахстанской литературы. Он был создан Национальной академической библиотекой Казахстана при содействии Министерства культуры Китая. Здесь представлены книги об истории нашей страны, произведения известных казахских писателей на казахском, русском, английском и китайском языках. Всего в фонд библиотеки было передано более двухсот изданий.



Читальный зал Национальной библиотеки Китая

Другим пунктом нашего маршрута стал Национальный музей современной китайской литературы – первый и крупнейший в мире музей подобного профиля. Его экспозиция охватывает развитие литературы с 1919 года по настоящее время.

Музей был создан по инициативе писателя и переводчика Ба Цзиня и хранит сегодня более 800 тысяч рукописей, писем, документов китайских



В Национальном музее современной китайской литературы



Мереке Кулькенов

современных авторов. Это одновременно и выставочный зал, и библиотека, и архив – настоящая сокровищница слова.

Позже я узнала, что в фондах музея хранится собрание древних книг, карт и рукописей, и их количество – более 2,5 миллионов. Но больше всего меня порадовал стенд, посвященный казахскому поэту Танжарыку Жолдыулы. Его имя, к сожалению, известно немногим, но именно такие люди особенно остро высвечивают судьбу народа, оказавшегося между культурами и границами.

Танжарык Жолдыулы – акын, просветитель, общественный деятель, оставивший после себя около тридцати тысяч стихотворений. Правда, цифры здесь вторичны. Главное – масштаб личности. Он был человеком действия. Именно Танжарык Жолдыулы стал

первым театральным организатором постановки пьесы Беимбета Майлина «Шуга» и основал первую газету казахов Китая «Іле өзені», явившись основоположником письменной литературы среди казахов в этой стране.

Поэт внимательно следил за происходящим на родной земле, читал газеты «Қазақ» и «Айқап». Помимо арабского и персидского языков, знал и китайский, что делало его подлинным медиатором между культурами.

В 1923 году Танжарык Жолдыулы приехал в Казахстан, поступил в русско-казахскую школу и впервые увидел реальную, не книжную жизнь исторической родины. Этот опыт стал для него определяющим. Вернувшись в Китай, он с еще большей энергией включился в культурно-просветительскую деятельность: выпускал газеты, помогал в организации театров, стал одним из лидеров казахско-киргизского культурно-образовательного движения. В 1940 году поэта арестовали, но даже в тюрьме он продолжал писать. Танжарык умер, так и не дожив до времени, когда его имя в Китае могло бы быть произнесено вслух без страха...

Отдельным и важным жестом стало то, что глава нашей делегации, председатель Союза писателей Казахстана Мереке Кулькенов передал в дар музею двадцать томов произведений Абиша Кекилбаева – выдающегося казахского писателя, филолога, общественного и политического деятеля, а также другие издания наших классиков.

Великая Китайская стена

В день отъезда наша делегация побывала на Великой Китайской стене. Сезон, конечно, не самый удачный для подобных прогулок – зимой в Пекине бушуют ветра. Но нам повезло – стихия была в благодушном настроении, и, кроме мелкого снега, сыпавшегося сверху, ничто не отвлекало от прогулки. Пройдя несколько километров, «штурмуя» одну дозорную башню за другой, мы смотрели вниз и пытались понять, зачем здесь возвели такое грандиозное

сооружение. История утверждает, что стену строили для защиты от набегов северных кочевых племен. Но, честно говоря, на этом участке в подобное верилось с трудом: высокие холмы и горы, густо поросшие деревьями, едва ли можно было легко преодолеть на лошадях. Нам показалось, что гораздо важнее было обозначить границы «цивилизации», явить миру мощь и величие своей страны.

Великую Китайскую стену возводили на протяжении многих столетий, начиная с III века до н. э. Ее протяженность со всеми ответвлениями – 21 196 километров. Мы тут же принялись подсчитывать, сколько времени понадобится, чтобы «покорить» ее целиком. Выходило около года – если проходить не менее пятидесяти километров в день. Такое, пожалуй, под силу лишь жаждущим попасть в Книгу рекордов Гиннесса. Среди нас таких не нашлось, и, если откровенно, полностью стена не отреставрирована: значительная часть ее участков закрыта для посещения. Виной тому всё те же ветра. Там, где осталась лишь вымощенная камнем дорога и отсутствуют ограждения, туристов запросто может сдуть стихией вниз.



После путешествия главный редактор нашего журнала Фархат Тамендаров написал стихи, и уже через несколько дней их перевели на китайский язык.

*В календаре моём отметка:
Сегодня взял стену Китая.
И с башни видел тени предков.
Шёл снег, следы их замечая.
Два дня спустя в Запретный город
Меня вела душа степная.
За каждым поворотом враг,
И в каждом храме тень иная.
Сегодня, в двадцать первом веке,
Не будь врагом, а другом будь.
Пусть сблизят нас библиотеки.
На всех одна Земля и Путь.*

Пекин остался позади, как многослойный текст, который невозможно прочесть за одно путешествие. Мы уезжали, унося с собой не столько впечатления, сколько измененный взгляд на Китай – страну, где древность не спорит с настоящим, а будущее кажется еще более прорывным, чем невероятный экономический скачок последнего десятилетия. Но главным итогом поездки стало сотрудничество: подписанный меморандум, который позволит услышать голоса китайских авторов и даст иной культуре возможность глубже окунуться в казахстанское литературное пространство.